

— Киноимператор Се, посмотрите, это фотографии, сделанные фанатами, на которых вы и Сяо Мо. Каждая из них получилась просто замечательно! Сяо Мо улыбается только вам! А вот это — скриншоты из сериалов и фильмов, где вы снялись вместе. Все моменты, где вы в кадре, просто прекрасны! Химия между вами просто невероятная...

В потоке непрекращающегося щебетания Вэй Жухуань Се Шулин улыбался так, что глаза его превратились в узкие щёлочки. Он чувствовал, что это был самый счастливый день с момента его перерождения.

Ночные съёмки Се Шулина закончились только около одиннадцати вечера. Попрощавшись с сотрудниками, он неспешно вышел со съёмочной площадки. Только он достал ключи от машины, как зазвонил телефон.

Увидев имя на экране, он слегка нахмурился, немного подумал и всё же нажал кнопку ответа.

— Киноимператор Се, недавно я открыл для себя одно интересное место. Хочешь составить мне компанию?

В трубке раздался легкомысленный голос мужчины, а на заднем плане слышался шум и гул.

Се Шулин сел в машину и спросил:

— Что за место?

В ответ послышался мягкий и мелодичный женский голос. Се Шулин с трудом сдержал желание положить трубку и терпеливо подождал. Через мгновение снова раздался голос мужчины, сопровождаемый тяжёлым дыханием:

— Кажется, это называется Фаньгэ. Я услышал об этом от Ван Исюэ.

Се Шулин завёл машину и безразличным тоном сказал:

— Новое заведение?

Голос Пэй Шо стал ещё более расслабленным:

— Нет, старое, но, говорят, у него серьёзная подоплёка. Туда пускают только особых членов. Что, великий Киноимператор Се, ничего не слышал об этом?

Се Шулин усмехнулся:

— Если даже молодой господин Пэй ничего не знает, то мне и подавно нечего стыдиться.

Пэй Шо цыкнул и с раздражением спросил:

— Ну так что, пойдёшь или нет? Давай ответь прямо.

Се Шулин, воспользовавшись паузой на светофоре, посмотрел на расписание на телефоне и сказал:

— Послезавтра. У меня сегодня и завтра ночные съёмки, только послезавтра вечером я свободен.

— Договорились, — Пэй Шо согласился без лишних слов. — Послезавтра в восемь я заеду за

тобой.

Се Шулин положил трубку, наблюдая, как светофор переключился с красного на зелёный, и нажал на педаль газа, сливаясь с потоком машин. Его длинные пальцы мягко постукивали по рулю. Пэй Шо был его другом с детства, его семья имела связи в военных кругах, и он был настоящим представителем высшего общества, известным своим распутным образом жизни. В прошлой жизни Се Шулин часто общался с ним, и большинство заголовков в разделах светской хроники были связаны именно с ним. После того как Се Шулин оказался в трудном положении, Пэй Шо пытался ему помочь, но вскоре в клане Пэй произошли неприятности, и Пэй Шо пришлось покинуть Цзянду. После этого они больше не общались.

В чём же тогда была причина проблем в клане Пэй? Се Шулин долго размышлял, но так и не нашёл ответа. Как бы там ни было, отец Пэй Шо был другом его отца, и когда Се Шулин, опутанный скандалами, был вынужден продать недвижимость, Пэй Шо приютил его. Этот долг перед кланом Пэй нужно было как-то вернуть.

До падения клана Пэй оставалось ещё несколько лет, и он мог постепенно искать зацепки, чтобы попытаться вытащить их из трясины. А пока, несмотря на отсутствие интереса, он решил просто составить компанию Пэй Шо в его затее.

Съёмки на следующий день снова не ладились.

Се Шулин всё ещё носил чёрный кожаный ошейник, который, казалось, не отличался от обычного, но когда Сяо Мо оказался вынужден приблизиться к нему, он заметил, что на ошейнике был маленький крючок. Он был едва заметен и не выделялся на камеру, но когда Сяо Мо увидел его, его дыхание внезапно участилось.

Ошейник с крючком... Сяо Мо ровным голосом произнёс свои реплики, но в голове он размышлял о том, какой верёвкой лучше всего было бы дополнить этот ошейник.

Се Шулин и Сяо Мо шли рядом по улице, и Се Шулин с энтузиазмом предложил:

— Цзинмо, ты ведь хотел научиться владеть мечом? Я могу тебя научить! Пойдём, я сначала куплю тебе меч!

Сяо Мо с улыбкой наблюдал за оживлённой уличной сценой и мягко ответил:

— Не нужно. Я уже в таком возрасте, а желание научиться владеть мечом было всего лишь пьяной шуткой, не стоит воспринимать это всерьёз.

Но Се Шулин не сдавался, схватил его за руку и повёл в оружейную лавку. Они осмотрели всё оружие в магазине, и Се Шулин выбрал три меча для Сяо Мо:

— Сначала выбери один. Даже если ты не освоишь сложные приёмы, хотя бы сможешь немного защититься, если нападёт грабитель.

Сяо Мо, не в силах сопротивляться, внимательно осмотрел три меча перед ним и указал на самый правый:

— Возьму этот. Чёрная верёвка лучше подойдёт...

Он вдруг замолчал, и его лицо мгновенно покраснело.

Се Шулин удивился, поднял бровь и посмотрел на него с недоумением.

— Снято!

Хуан Да вовремя остановил съёмку, спасая Сяо Мо от неловкой ситуации.

— Перерыв на пять минут, Сяо Мо, повтори реплики.

Сяо Мо, смущённый, повернулся и ушёл. Се Шулин остался на месте, с интересом разглядывая три меча перед собой и бормоча:

— Чёрная верёвка? Меч-то чёрный, но при чём тут верёвка?

Сяо Мо взял у Ян Ин бутылку воды и жадно отпил. Капли воды медленно стекали по его изящному подбородку, добавляя нотку земного обаяния его безупречной внешности. Даже Ян Ин, которая видела его каждый день, не могла сдержать лёгкого румянца на щеках.

Сяо Мо проглотил воду вместе с навязчивыми мыслями, выбросил пустую бутылку в мусорку и почувствовал невероятную усталость.

Он снимался уже много лет, но никогда ещё съёмки не шли так медленно. Благодаря Се Шулину, он то забывал реплики, то путался в словах, то становился не в ту точку, закрывая собой камеру... Проблемы возникали одна за другой, и даже Хуан Да начал выражать недовольство, хотя главный виновник, казалось, ничего не замечал, продолжая носить этот проклятый ошейник и разгуливать перед ним...

Сяо Мо посмотрел на Се Шулина, его взгляд стал мрачным, в нём клубились глубокие эмоции и желания. Се Шулин почувствовал его взгляд, обернулся и, слегка приподняв уголок своих соблазнительных глаз, улыбнулся с беспечностью.

Очевидно, этот человек совершенно не понимал, какие последствия может вызвать ношение ошейника перед таким человеком, как он.

Сяо Мо медленно сжал руку в кулак, чувствуя, как зверь внутри него готов вырваться на свободу. Ему пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать это назревающее желание.

Стиснув зубы, он вернулся на свою позицию и холодно сказал:

— Продолжаем!

Хуан Да замешкался, но ничего не сказал, просто махнул рукой, чтобы съёмка продолжилась.

Весь день на площадке все находились под влиянием тяжёлой атмосферы, созданной Сяо Мо. Никто не решался произнести лишнего слова, кроме необходимых реплик, и даже Хуан Да был молчаливее обычного. С уменьшением болтовни общая эффективность работы значительно возросла, и в итоге съёмки завершились раньше запланированного.

Хуан Да подозвал Се Шулина и Сяо Мо, кратко обсудил планы на следующий день, внимательно посмотрел на них обоих, глубоко вздохнул и отпустил их.

Сяо Мо быстро шагнул вперёд, отдаляясь от Се Шулина, и первым вошёл в гримёрку. Се Шулин последовал за ним.

Поскольку Хуан Да задержал их, в гримёрке уже никого не было, и Лань Нин тоже куда-то

исчезла. Се Шулин закрыл за собой дверь, запер её и резко схватил Сяо Мо за запястье, прижав его к стене.

Рост Се Шулина был почти равен росту Сяо Мо, и теперь, прижав его к стене, он оказался лицом к лицу с его тёмными, глубокими глазами. На мгновение воцарилась тишина.

В конце концов, Сяо Мо нарушил молчание. Он устало опустил веки и тихо спросил:

— Се Шулин, чего ты хочешь?

Се Шулин очнулся и с серьёзным выражением лица сказал:

— Я хочу, чтобы мы снова были вместе.

Сяо Мо покачал головой и снова отказал:

— Я уже говорил, я не вернусь к тебе.

Он добавил:

— Никогда.

Се Шулин выглядел озадаченным. Он действительно не мог понять, почему Сяо Мо отказывался начать всё заново. Неужели в мире Сяо Мо человек, однажды совершивший ошибку, больше не имел права на исправление и новый шанс?

<http://bllate.org/book/16600/1517183>